

На Weibo никогда не было бы горячего поиска без причины.

Даже если бы зрители просто так что-то искали, какова была вероятность, что десятки тысяч из них одновременно вводили одно и то же ключевое слово в строке поиска?

Даже близнецы не настолько синхронизированы!

Итак, горячий поиск создали не массы, а какая-то таинственная сила, которая первой поместила его туда, а затем вы последовали за тенденцией, став одним из сотен тысяч, даже миллионов поисковиков.

Команда Лу Ияо тоже занималась подобными вещами.

Особенно в то время, когда репутация «Десяти лет дождливой ночи» была не особенно хорошей, даже тот, кто пил черный кофе, мог стать предметом горячего поиска.

Вездесущие статьи, восхваляющие его взрывное актерское мастерство, казалось, были повсюду в Интернете, как будто его команда хотела изобразить его как единственное спасение в этой драме, заставляя его чувствовать себя несколько виноватым и задаваться вопросом, не зашло ли это слишком далеко.

Но прежде чем пиар-команда его собственной студии смогла остановиться, продюсеры, не желая сидеть сложа руки, яростно вложились в рекламу, решив поднять популярность, чтобы компенсировать тусклую репутацию.

Итак, Лу Ияо, сразу после того, как выпил черный кофе, начал демонстрировать свою любовь к главной героине в горячем поиске.

Честно говоря, у исполнительницы главной роли был бойфренд, который был закулисным богатым человеком, сходявшим с ума по своей женщине. Поэтому после завершения съемок драмы, помимо публичных рекламных акций, он даже не обменивался номерами телефонов или WeChat с исполнительницей главной женской роли, не говоря уже о чем-то вроде «Лу Ияо

признает, что ХХХ является его стандартом при выборе партнера», что, очевидно, было смехотворно фальшивым заголовком.

Но выбора не было.

Права на имя «Лу Ияо» в горячем поиске больше не принадлежали ему. Это принадлежало команде менеджеров, продюсерам драмы. Таким образом, это имя было, словно игра-переодевалка для кукол, которые сегодня носят горячие штанишки, а завтра платье.

Единственное отличие заключалось в том, что горячие запросы, созданные командой менеджеров, могли касаться реальной жизни Лу Ияо или его драматического персонажа, в то время как те, что создавались продюсерами драмы, всегда сопровождались тегом персонажа Юнь Чжана.

Итак, комбинация Ран Линь + Лу Ияо, внезапно появившаяся в горячем поиске, чрезвычайно разозлила Лу Ияо.

Независимо от того, насколько сильно его продвигала его собственная команда, они никогда не привязали бы к нему кого-то другого без разрешения — это была красная черта, которую Лу Ияо установил для своей пиар-команды.

Яо Хун однажды тактично посоветовала ему, сказав, что быть слишком честным в индустрии развлечений смертельно опасно. Зрителям было наплевать на твою позицию. Что они увидели наиболее непосредственно, так это то, что эта звезда была очень активна, всегда появлялась в новостях, в то время как та всегда молчала, вероятно, провалилась.

Но Лу Ияо не думал, что это было слишком прямолинейно.

Если бы он действительно был таким возвышенным, он бы не согласился участвовать в горячем поиске по каждой мелочи, даже умудрившись сняться в сцене плача без глазных капель, став таким образом сенсацией в анонсах своего подлинного выступления без искусственных вспомогательных средств.

Но расхваливать себя – это одно.

Другое дело - эксплуатировать других.

Это был принцип Лу Ияо, не имеющий отношения к тому, был ли он звездой или нет.

Итак, он был зол не только потому, что был разочарован тем, что его эксплуатировали, но в большей степени из-за собственной глупости и раздражения.

Все это были уловки, от начала до конца.

С того момента, как Ран Линь решил появиться в аэропорту в бейсбольной форме, которая делала его на десять лет моложе, обман уже начался.

Не упоминайте ничего о совпадениях или недоразумениях.

Как могло быть таким совпадением, что среди стольких фанатов в аэропорту упал только одна световая табличка? Как получилось, что из всего персонала аэропорта только эта звезда восемнадцатого уровня заботилась об окружающей среде? Почему он стоял у выхода в оцепенении после того, как взял в руки световое табло? Время утечки данных наблюдения в аэропорту было таким случайным? Маркетологи-сплетники были настолько не ленивы, что сами сделали постобработку видео?

«Идите к черту!»

Как только все случайности были устранены, все это оказалось ловушкой.

Визажист посмотрела на своего босса, его грудь вздымалась, пылая от ярости. Его красивое лицо было нахмурено, а лицевые мышцы были такими напряженными, как будто ему сделали чрезмерную инъекцию гиалуроновой кислоты. Она хотела утешить его, сказать, чтобы он не держал все это в себе, просто проклял это.

Но она знала, что ее совет будет бесполезен.

В возрасте двенадцати лет его отправили в частную школу-интернат в Англии, и он вернулся в Китай, чтобы присоединиться к индустрии развлечений, после того как бросил университет в двадцать лет.

Самые важные восемь лет личностного развития прошли в густой британской атмосфере.

Хотя сам Лу Ияо никогда этого не говорил.

Но все в студии, включая Хун-цзе, могли видеть, что звезда «материка» всегда стремился быть джентльменом с хорошим воспитанием.

Аромат черного кофе Лу Ияо не достигал Dream Without Limits.

В этот момент Ран Линь сидел в пустом конференц-зале компании, жуя булочку, потягивая соевое молоко и листая Weibo.

Его вызвали в компанию сразу после десяти, и он просидел здесь почти час.

Кроме слов Кан Хуэя: «Не издавай ни звука на Weibo и случайно не лайкни что-нибудь», он не получил никаких других инструкций.

Смертельно заскучав, он мог только грызть свой завтрак в это пустое время, приближавшееся к полудню.

Если бы его не прервали, он мог бы проспать до заката в своем собственном маленьком гнездышке. Но сейчас, даже если бы он захотел уснуть, он не смог.

Он внезапно оказался в тренде на Weibo. Было невероятно, что компания действительно потратила на него такие деньги.

Еще более невероятным было то, насколько эффективно они продвигали тему. Начиная с «Самого неловкого пикапа в истории» и заканчивая нынешним «Вместе», ритм был выдержан идеально.

И постепенно начали всплывать видеозаписи из телешоу, в которых он участвовал много лет назад. Это привело к очередной порции горячих комментариев типа «Аааа, только что вышел из воды»*и «Черт возьми, почему он дебютировал в молодости и до сих пор остается юным».

ПП: (泡泡) Термин, используемый онлайн для метафорического описания кого-либо, кто выглядит молодым и энергичным, что делает его “освежающим”, поскольку он только что вышел нетронутым. По сути, это комплимент, подчеркивающий молодость человека и его “свежесть и энергичность”.

Шаг за шагом, методично, это было похоже на хрестоматийный пример продвижения на Weibo.

Кан Хуэй никак не мог обладать таким уровнем оперативных навыков.

Ран Линь прищурился, жуя булочку и размышляя. Солнечный свет, струящийся через окна от пола до потолка, падал на его молодой профиль. Его ресницы отбрасывали красивые дуги на свету, делая его похожим на кумира кампуса.

Конечно, идол не стал бы есть булочки в учебном классе.

В полдень дверь конференц-зала наконец открылась.

Ран Линь, почти задремавший на осеннем солнышке, поспешно поднялся из-за стола. Увидев посетителя, он немедленно выпрямился.

— Си-цзе.

Ран Линь, хоть и был худощавым, но был высоким парнем ростом 1,8 метра. Но перед Ван Си, рост которой составлял 1,68 метра, его присутствие мгновенно затмевалось.

Ван Си, которой было чуть за сорок, выглядела лет на тридцать пять.

Сегодня на ней был пепельно-серый костюм: жилет поверх белой рубашки, укороченные брюки и туфли на высоких каблуках. Линия талии жилета была идеально затянута, подчеркивая ее изящную талию. Рубашка была выполнена в классическом стиле с продуманными деталями. Брюки были слегка заужены к низу, слегка приоткрывая лодыжки, создавая визуально гармоничный образ с высокими каблуками, отчего ее ноги казались длинными и прямыми.

— Садись, — поведение Ван Си было настолько естественным, что казалось, это был не ее первый прямой разговор с Ран Линем, а скорее, как у босса, желающего поговорить с подчиненным. Сказав это, она обошла большой стол для переговоров с другой стороны и села первой.

Ран Линь поспешно сделал два шага вправо, сел прямо напротив Ван Си и инстинктивно выпрямил спину.

— Ты спал здесь все утро? — голос Ван Си был несколько холодным, и даже ее шутка больше походила на насмешку.

Ран Линь, который обычно выглядит очень веселым и любит шутить, на самом деле очень хорошо знал, когда следует быть серьезным.

— Я пролистывал Weibo два часа, потом боялся случайно поставить лайк чему-то и нарушить ритм, который компания так старательно установила для меня, поэтому не осмелился продолжить.

Ван Си слегка наклонила голову, впервые взглянув на Ран Линя с интересом.

— Ты умнее, чем я думала.

Ран Линь неловко рассмеялся, не уверенный, отвечать или нет, и в конце концов просто почесал затылок и прямо спросил:

— Си-цзе, просто расскажи мне, какие планы у компании.

Ван Си слегка приподняла веки.

— Раньше компания сотрудничала с тобой. С этого момента тебе нужно сотрудничать с

компанией.

Ран Линь был ошеломлен, моргая своими оленьими глазами, не совсем понимая.

Что она имела в виду, говоря о компании, сотрудничающей с ним? Все утро он даже не осмеливался покинуть конференц-зал, за исключением похода в ванную.

Ван Си не ожидала, что он сразу поймет, и далее объяснила:

— То, что ты сделал прошлой ночью, было хорошо — отличное время, и тебе повезло. Но в этом кругу ты не можешь полагаться на удачу. Тебе нужно полагаться на операции, понимаешь?

Ран Линь внезапно смутился и поспешно сказал:

— Нет, Си-цзе. Инцидент прошлой ночи был случайным ...

— Не нужно мне ничего объяснять. Было ли это недоразумением или намеренно, это не имеет значения, — Ван Си слегка наклонилась вперед, ее острый взгляд остановился на Ран Лине. — О чем я забочусь, так это о том, как использовать эту возможность, чтобы вернуть тебя.

Ран Линь кивнул, не говоря больше ни слова.

«Соленая рыба» * не имела права говорить о возвращении.

ПП: Это метафора, относящаяся к кому-то, кто хочет быть ленивым и не имеет больших амбиций.

— Если не возникнет проблем, компания поможет тебе опубликовать в Weibo публикацию с пометкой Лу Ияо. Если тебе неудобно, ты можешь опубликовать ее самостоятельно, но содержание должно соответствовать нашим установкам. Что касается последующих взаимодействий, давай посмотрим, как отреагирует Лу Ияо.

— ...

— Опять не понимаешь?

— Могу я сначала ознакомиться с черновиком поста на Weibo?

Ван Си слегка нахмурилась, не совсем одобряя чрезмерное мышление Ран Линя. Она предпочитала послушных артистов, которые делают то, что им говорят, потому что ее решения для них всегда были наиболее эффективными и выгодными.

Но это было только начало. В конце концов, он будет обучен. По крайней мере, Ран Линь обладал хорошим пониманием, быстротой понимания, что сэкономило ей много усилий.

Аккаунты большинства знаменитостей на Weibo управлялись совместно артистом и компанией. Первые будут публиковать посты о жизни и эмоциях, общении с известными людьми или другими знаменитостями, в то время как вторые будут публиковать отредактированные уличные снимки, селфи, кадры со съемок, фотографии с мероприятий и все рекламные акции.

Компания может предлагать знаменитостям публиковать, казалось бы, высокоэмоциональные комментарии на актуальные темы, покупать и продавать персонажей, а также о том, как вести себя мило и взаимодействовать с другими знаменитостями, но редко публикует подобные личные вещи напрямую для них. В конце концов, знаменитости - это тоже люди, которые хотят иметь свое собственное мнение, мировоззрение и социальные круги.

Поэтому, хотя у компании был пароль от учетной записи Ран Линя на Weibo с участием Лу Ияо, им все равно нужно было уведомить его заранее.

[Я действительно не это имел в виду □ @Лу Ияо]

Ран Линь посмотрел на черновик поста, которое Ван Си быстро отредактировала на своем телефоне, чувствуя себя так, словно восемьсот лошадей галопом неслись по лугам в его сердце.

Если бы он был Лу Ияо, увидев этот пост на Weibo, он мог бы сначала заблокировать этого Ран Линя, затем удалить его из черного списка, чтобы назначить ему суровое наказание на уровне десяти лучших пыток династии Цин, а затем заблокировать его снова!

— Видео уже такое популярное. Просто сделай репост и веди себя мило. «В этом нет ничего особенного», — беспечно сказала Ван Си.

Но Ран Линь смог разглядеть только два слова из этого черновика: вопиюще бесстыдный.

— Могу я ... не отмечать Лу Ияо? — Ран Линь долго боролся внутри себя, прежде чем озвучить эту просьбу, которая, несомненно, будет подвергнута критике.

На самом деле, он даже не хотел публиковать пост на Weibo, но если бы он сказал это прямо, у него, вероятно, даже не было бы возможности обсудить это.

Как и ожидалось, лицо Ван Си потемнело, а ее голос стал совершенно холодным.

— Не отмечать Лу Ияо? Ты хочешь сказать, что все были заняты все утро напрасно? Или ты думаешь, что достаточно сексуален сам по себе, и тебе не нужно ездить на хвосте популярного актера?

Стиснув зубы и встретив острый взгляд Ван Си, Ран Линь постарался, чтобы его позиция не казалась ни слишком упрямой, ни слишком уступчивой.

— Я понимаю, какие усилия приложила компания; в противном случае, с моим уровнем неизвестности, даже если бы я был связан с Лу Ияо, не было бы такого уровня обсуждения. Но сейчас на Weibo уже есть комментарии, обвиняющие меня в том, что я пользуюсь его популярностью. Если я сейчас отмечу Лу Ияо, не будет ли это слишком очевидно?

Ван Си усмехнулась и насмешливо сказала:

— Это уже совершенно очевидно, так что независимо от того, продолжишь ли ты пользоваться его популярностью или нет, ты не сможешь создать репутацию честного человека.

Слова были резкими, но у Ран Линя не было времени злиться. Он просто надеялся свести к минимуму вероятность попадания в черный список или критики со стороны поклонников и зевак Лу Ияо.

— Как насчет этого, Си-цзе? Я опубликую в Weibo и отмечу Лу Ияо, но редактировать контент буду сам. Как только это будет сделано, я покажу это тебе, и если ты одобришь, то я опубликую это.

Ван Си долго смотрела на него, ища какие-либо признаки хитрости или скрытых мотивов, но, казалось, их не было. Это были просто искренние переговоры.

— Хорошо, — поскольку он с такой готовностью согласился пометить Лу Ияо, она оставила это без внимания.

Но...

Ногти Ван Си, покрашенные лаком телесного цвета, слегка постукивали по столу из темного дерева, придавая ее словам обдуманность.

— У тебя есть только один шанс все изменить. Если ты упустишь это, даже Бог не сможет сделать тебя популярным.

Ран Линь улыбнулся и ничего не сказал.

Возможно, из-за того, что он никогда не был по-настоящему популярен, у него больше не было сильного стремления к славе. Но он хотел играть, и если быть знаменитым означало получать роли, то на этот раз он будет играть по правилам.

Просто ему было немного жаль Лу Ияо.

Пять минут спустя Ван Си, просматривая черновик Weibo на телефоне Ран Линя, приподняла свои красиво очерченные брови.

Она не смотрела на Ран Линя, но в ее глазах было редкое одобрение, когда она смотрела на экран телефона, и ее голос из угрюмого превратился в жизнерадостный.

— На самом деле, даже если бы ты разместил пост в соответствии с моим черновиком, Лу Ияо не стал бы публично противостоять тебе. Попад в горячий поиск, не потратив ни копейки, его пиар-команда была бы слишком счастлива, чтобы беспокоиться. Более того, ему нужно продолжать играть роль мистера Славного парня. Но твоя версия сейчас, скорее всего, вызовет симпатию... — ближе к концу Ван Си, наконец, подняла глаза и искренне улыбнулась ему. — В конце концов, ты не такой уж и глупый.

Ран Линь неловко рассмеялся, в то время как в душе он сто раз извинился перед Лу Ияо.

В час дня по пекинскому времени Ран Линь, объект горячего поискового вихря, наконец заговорил. Он сделал репост самого популярного видео с субтитрами и написал в Weibo

[#Встретив кумира, который уважает фанатов и заботится о них, ты тоже становишься его фанатом, #Было это раньше или нет, с этого момента я твой ярый фанат. Пожалуйста, прими мой луч любви! □ @Лу Ияо]

Без вмешательства компании Weibo Ран Линя взорвался!

Сначала кучка девушек, будь то фанатки или прохожие, упала в обморок в своих розовых пузырях, затем прибыла армия фанатов Лу Ияо, которые единодушно восхваляли Лу Ияо как кумира, который лучше всех относится к фанатам, и благодарили Ран Линя за то, что он ему понравился.

Конечно, были и несогласные голоса, например, некоторые чрезмерно чувствительные настоящие фанаты, которые подошли и обвинили его в том, что он воспользовался популярностью Лу Ияо!

Но их быстро остановили другие фанаты, заявив, что никто не имеет права прогонять любого фаната от имени Лу Ияо.

«Автор поста, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу».

Ран Линь в глубине души вздохнул с облегчением; это был лучший сценарий, на который он мог надеяться.

Поскольку он уже пользовался популярностью, он мог бы сделать это открыто и одновременно вызвать хорошие чувства к Лу Ияо.

Таким образом, даже если фанаты Лу Ияо захотят пожаловаться, они будут более снисходительны, учитывая, что он похвалил Лу Ияо.

«Ран Линь, ты коварная сука!»

Отругав себя, Ран Линь молча помолился, чтобы Лу Ияо был добродушным человеком.

Потому что гнев был неизбежен. Все в кругу знали, как играть в эту игру; будучи внезапно помеченными, никто не должен относиться к другим как к дуракам.

Но если кто-то был покладистым, его раздражительность быстро приходила и уходила, успокаивая Лу Ияо и уменьшая вину Ран Линь.

В то же время в торговом центре рядом с улицей Чанъань.

Зал был битком набит ревущими фанатами, и на сцене временного рекламного мероприятия ведущий пригласил представителя бренда Лу Ияо предложить некоторые преимущества всем поддерживающим его фанатам.

— Это трудно для меня, — на лице Лу Ияо появилось обеспокоенное выражение, но его глаза все еще улыбались, красиво изгибаясь и время от времени поглядывая на аудиторию, вызывая волны криков.

— Как насчет этого? — видя, что время поджимает, ведущий ловко вмешался. — Многие фанатки стали вашими поклонницами благодаря «Юнь Чжан», так что не могли бы вы исполнить строчку из драмы, чтобы позволить всем вновь ощутить очарование Юнь Чжана?

Лу Ияо понравилось это предложение. Он немедленно кивнул, затем повернулся лицом к

аудитории и через несколько секунд погрузился в эмоции.

Фанаты внизу затаили дыхание, и весь торговый центр мгновенно затих.

Когда он снова поднял глаза, улыбка исчезла. Мужчина на сцене, хотя и был одет по современной моде, которая не соответствовала драме, любой, кто видел драму, мог почувствовать, что в этот момент он был уже не Лу Ияо, а Юнь Чжаном, глубоко обиженным и ненавидимым своей возлюбленной.

— Не спрашивай меня, когда я смогу отпустить тебя. Потому что я люблю тебя, я никогда не отпущу и никогда, никогда, не прощу тебя!

Три секунды мертвой тишины.

Затем раздались бурные аплодисменты и крики.

В шесть часов вечера по пекинскому времени, после целого дня размышлений по поводу ошибки в аэропорту, наконец, был получен ответ от другой вовлеченной стороны, Лу Ияо:

[Настоящий любящий фанат слишком красив, я тоже в отчаянии □//@Ран Линь: #Встретив кумира, который уважает фанатов и заботится о них, ты тоже становишься его фанатом, #Было это раньше или нет, с этого момента я твой ярый фанат. Пожалуйста, прими мой луч любви! □@Лу Ияо]

«Насколько сложно поддерживать хороший общественный имидж?»

Лу Ияо думал, что это зависит от определения каждым человеком слова «сложно».

В его случае улыбаться и вести себя мило, в то время как его сердце обливалось кровью, уже было доведено до предела.

<http://tl.rulate.ru/book/102953/3571200>